

66.61(2 рас)

Кр. X 768

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

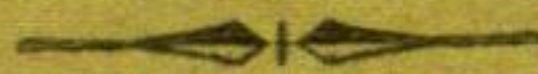
Царицынский Губотдел Всепрофсоюза Работ. Совет,
Обществен. и Торговых учреждений и предприятий

Проверено 1932 г.

А. Хомутецкий.

Проверено 1933 г.

==== КРАТКИЙ ОЧЕРК СОЮЗА
Царицынской губернии =====
с 1906 по 1922 год.

Издатель: Царицынский Губотдел Союза Совработников.

КРАСНЫЙ ЦАРИЦЫН.

56.733.

1922 год.

Р. В. Ц. Царицын. Вх. 153.

Тираж 1000 экз.

Типо-Литография
Губсовнархоза. Московская, 27.
1922 г.

М 1184927

нов

~~36.733~~

н10

Кр 66.61(2Рс)
X 76P
Проверено 1988 г.

3027
1922

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Отсутствие какого бы то ни было печатного исторического материала союза явилось побудителем к изданию настоящего очерка.

Предлагаемым очерком мы преследуем: ознакомление широких масс—членов союза с наиболее характерными моментами жизни и деятельности последнего, в разной обстановке, переживаемой Россией.

В очерке имеется большой пробел, заключающийся в малом освещении деятельности союза в дореволюционное время, но это объясняется отсутствием потребного материала для данной цели. Кроме того, автор очерка является молодым членом союза и знакомиться с работой союза пришлось с отдельных отрывков, так как полного архива при союзе не имеется.

Я буду весьма благодарен и не сочту за гнев, если старые члены союза мне укажут на мои недочеты и пробелы, имеющиеся в настоящем очерке.

Автор.

3 Мая 1922 г.

РЕЦ.О.

Волгоградская областная
библиотека
им. М. Горького

Краткий очерк союза Царицынской губернии с 1906 г. по 1922 г.

Часть 1.

Революция 1905 года тяжело отразилась на жизни еще очень слабых в то время профессиональных союзов в России. Последовавшая за революцией волна реакции обрушилась на всякую общественную мысль и возможность развития профессиональных организаций. На социалистическую партию, а равно и на профессиональные союзы после революции было страшное гонение. Однако, тяжелый период черной реакции не помешал созданию в городе Царицыне союза торгово-промышленных служащих, каковой был организован 25 февраля 1906 года. Цель этого союза заключалась в том, чтоб объединить вокруг себя торгово-промышленных служащих, которые в то время далеки были от политической жизни и вести среди них агитацию за улучшение их материального положения, а также и культурно-просветительную работу. Показать большую инициативу в этом направлении союз в то время не мог, в силу своей слабости и торжества *победившей* реакции. Союз вел энергичную работу в деле защиты интересов членов союза и во исполнение царского закона от 15 ноября 1906 года, дающего некоторые *видимые* гарантии по обеспечению нормального отдыха *приказчиков*, создал нормировочную комиссию,

которой по соглашению с хозяевами некоторых магазинов удалось вынести решение о 8-ми часовом рабочем дне для приказчиков и 7-ми часовом для конторщиков, кроме того празднование всех воскресных дней, а главное 1-е мая, как всемирного дня пролетарской солидарности. Но когда же это решение попало в городскую думу на утверждение, то последняя его не рассматривала и параллельно существующей комиссии создала свою комиссию, которая установила 12-ти часовой рабочий день для всех сотрудников и отменила празднование 1-е мая. Таким образом, все стремления союза в защиту своих членов от непосильного длинного рабочего дня не достигли желанной цели, ибо деятели городской думы являлись выходцами из торговой среды, и, естественно стояли не на стороне приказчиков, а владельцев магазинов и вообще торговых предприятий.

В культурно-просветительном отношении союзу удалось кое-чего достигнуть. В начале 1908 года союз имел довольно приличную библиотеку, где значилось до 500 томов разных книг, кроме того союз имел библиотечный фонд в сумме 259 руб. 99 коп.

В 1908 году в союзе насчитывалось 502 члена. В 1910 и 1911 г.г. число членов колебалось от 500 до 600.

Союз торгово-промышленных служащих постепенно развивался. Путем оказания материальной помощи, выдачи ссуд и т. д. он в свои ряды привлекал все больше и больше приказчиков и конторщиков. Кроме того невыносимый тяжелый труд последних толкал их в союз, где они имели чистую материальную, моральную и юридическую защиту. В глазах хозяев торговых магазинов и общественных деятелей, союз являлся тем бельмом, который по существу иногда был не

приятен тем, что совал свой нос в дело защиты приказчиков, почему на союз все точили зубы. Но поскольку союз утвержденного устава не нарушал, то конечно придраться к нему было очень трудно. Однако, причину нужно было найти. На союз в это время было страшное ~~говение~~ со стороны властей и предпринимателей, которые стремились его закрыть.

„В семье не без урода“, так говорит русская пословица. Так и в союзе. Нашелся такой член, который дал козырь в руки полиции и тем самым способствовал закрытию союза. Служащий магазина „Вервейкина“—член союза, некто Козмин, 3 месяца не платил членских взносов, а согласно устава такие члены исключаются из членов союза. Поэтому, на одном из общих собраний, Козмин из союза был исключен, но из собраний таковой не изгонялся. Обидевшись на союз за то, что последний исключил его из своей семьи, Козмин, посоветовавшись со своим хозяином, написал и послал заявление к Саратовскому губернатору Татищеву, которому извратил истину деятельности союза, указав якобы на ряд нарушений устава со стороны союза. Саратовский губернатор рассмотрев ложный донос, распорядился сделать обыск в союзе и таковой закрыть. При обыске, помимо книг значившихся в каталоге, но не разрешенных для чтения царским правительством, было найдено несколько книг нелегальных, в том числе и книга Максима Горького „Мать“. Библиотекарь и библиотекарьша здесь же были арестованы и преданы судебной палате, впоследствии оправданы. Затем, по распоряжению Саратовского губернатора от 11-го января 1914 года союз официально был закрыт.

Так кончил свое существование союз торгово-промышленных служащих. В начале и самом разгаре империалисти-

ческой войны торгово-промышленные служащие не были объединены и каждый в отдельности был вынужден рабски исполнять волю своих хозяев.

Часть 2.

Во время империалистической войны фактически союза не было и среди приказчиков в этом направлении никакой работы не велось. Но за то во время февральского переворота союз служащих возродился раньше других.

3-го марта 1917 года состоялось громадное собрание, на котором участвовало до 1500 человек служащих торгово-промышленных предприятий. Настроение у всех было приподнятое. Все ликовали и радовались, что наконец то царский режим сгинул. Энтузиазм был неопиcуем. На этом же собрании было решено создать союз. Здесь же была объявлена добровольная запись членов союза и, спустя несколько времени, союз в своих рядах насчитывал до 4000 членов. На этом же собрании было избрано правление союза, перед которым стояли весьма большие организационные и политические задачи. Никаких группировок в первое время в правлении не проявлялось и союз в целом не имел определенной окраски и только впоследствии выяснилось, что избранными в правление были социалисты-революционеры, меньшевики и один форменный кадет. Но в первые дни возрождения союза руководители последнего в союзной работе не стремились к тому, чтобы проводить мысль отдельных работников; они определенно ставили перед собой задачи — завоевать симпатию среди широких масс служащих и объединить их вокруг союза, повести работу в плоскости укрепления и развития возрожденного союза и в тоже время всеми спо-

собами улучшать материальное положение своих членов. Своей главной задачей союз поставил: защиту служащих, мобилизованных в ряды армии и оставшихся их семейств и выплату за прослуженное время служащим, возвращающимся из армии. В общем и целом это была защита в полном смысле этого слова интересов конторских служащих и приказчиков. Союз рос и развивался, он стал необходимым центром организацией всех приказчиков, посредством которого только и можно было достичь желанных результатов.

Союз определенно начинает делать нажим на хозяев магазинов, что возбуждает у последних мысль об организации своего союза—союза хозяев. По их мнению—такой союз нужно было создать, ибо на организованные требования служащих и рабочих, можно было дать отпор только организованным способом всех частных владельцев крупных и мелких предприятий. Вскоре хозяева организуют свой союз под названием „Лесопромышленный союз“. В этот союз входят лесопромышленники и торговцы разного калибра. Руководителями последнего были некто Рысин и Мыльцин. Этот период относится к началу борьбы служащих и рабочих со своими предпринимателями организационным путем с той и другой стороны. Несмотря на то, что хозяева организовались в один союз, все же защиту своих членов вели слабо, в то время как союз служащих развивается и определенно ведет наступление, и хозяева уже не были в состоянии дать ему отпор.

Во всех магазинах создаются магазинные комитеты. Они начинают привлекать все больше и больше внимание широких масс служащих. Среди служащих определенно заступает перевал, привлекающий их к интересам союза, где начинает

вестись агитационная и культурно-просветительная работа. Подобные комитеты организовывались в больших и малых предприятиях, число которых доходило до внушительной цифры больше 100 комитетов. Возникшие на почве увеличения оплаты труда разные конфликты, влекли за собой организацию на местах конфликтных комиссий, ведающих улаживанием конфликтов, возникающих между хозяевами и служащими. Благодаря упорной работе союза удается добиться повышения заработной платы и в тоже время уменьшать рабочие часы с 10-ти до 8-ми.

Много было союзом уделено внимания служащим, возвращающимся из армии: их определяли на службу в те магазины и предприятия, в которых они служили до мобилизации в ряды войск. Союз, благодаря своей настойчивости добивается и того, что служащим за все прослуженное им в армии время одновременно выдается компенсация от фирм, в которых они служили, в размере от 3 до 15-ти тысяч рублей. В общем и целом деятельность союза начинает все больше и больше привлекать к себе внимание и интерес всех служащих, с союзом начинают уже считаться все, а главное хозяева лесопромышленных предприятий и магазинов.

В это время в России начинает политическая группировка—борьба партий. Начинает проводиться в жизнь популяризация деятельности временного правительства с одной стороны, и критика последнего—с другой.

Эта группировка начинает отражаться и на союзе торгово-промышленных служащих. Если раньше союз не имел никакой окраски, то теперь он начинает принимать политическую окраску. Его руководители начинают выявлять свои физиономии. От идеи защиты и улучшения быта своих слу-

жащих в материальном отношении, союз начинает уделять больше внимания политической борьбе партии. Так как в правлении союза почти все были социалисты—революционеры и меньшевики, то естественно, союз принял эсеровскую окраску и во время первых довыборов гласных в городскую думу—союз всецело стоял за эсеро-меньшевистский блок. Однако, в этом отношении союз пока полной инициативы не проявляет, активно не выступает, в результате чего вхождение членов союза в думу не велико. Но за то, во время вторых выборов в думу в августе месяце 1917 года, союз проводит большую агитационную кампанию на местах, члены правления популяризируют идеи меньшевиков и эсеров и руководителей последних, как общественных деятелей и защитников трудящихся и союз всецело склоняется на сторону этих партий. Всей политической работой союза руководит партия социалистов революционеров. Союз враждебно относится к спискам Коммунистической партии и во всем выполняет директивы эсеровской партии. Все же, несмотря на это, в городскую думу в своем большинстве попадают коммунисты, которые среди большинства членов союза не встречают ни какого сочувствия.

Подходят дни Октябрьского переворота, в Центре рабочие и солдаты взяли власть в свои руки, организовали Совет Народных комиссаров. Но служащие почты и телеграфа, руководимые эсерами и меньшевиками относятся отрицательно к вновь организованному Советскому правительству и в знак протеста против образования власти Советов и постановке последней на почте для контроля Комиссаров—решили устроить забастовку. Точно такая же забастовка по той же причине почтовиками была об'явлена' и в г. Царицыне.

Отношение торгово-промышленных служащих к этой стачке было неопределенное, но окончательное же решение этого вопроса зависело от общего собрания членов союза. Особенно проявили себя члены союза банковские служащие, которые, совместно с почтовиками, противились установке Советского контроля в банке. Так как в союз входила часть почтовиков и служащих банка, то при союзе был организован стачечный комитет, которым руководила партия социалистов — революционеров и меньшевиков. Однако, было созвано общее собрание членов союза для окончательного решения вопроса о том, каково должно быть участие союза торгово-промышленных служащих в забастовке почтовиков. На этом собрании выступают представители Советской власти тов. Минин и Эрман с информацией о сущности введения контроля на почте и банках; речи их имели большое влияние на присутствующих членов союза. В результате собрание раскололось: часть высказалось за активную поддержку стачки почтовиков, а другая часть была против этой поддержки. Никакого решения на этом собрании достичь не удалось. Но было ясно, что забастовка почтовиков не встретила сочувствия среди широких масс рядовых членов союза, почему правлению союза от поддержки забастовки пришлось отказаться. Все же отсюда не следует делать вывод сочувствия союза в целом Советской власти и коммунистической партии: союз по-прежнему к коммунистической партии относился враждебно.

Во время выборов в Учредительное собрание союз весь стоял на стороне партии социалистов — революционеров. На всех своих собраниях его руководители разъясняли сущность и значение Учредительного собрания для Свободной России,

идеализируют деятельность эсеров и меньшевиков грязня в то же время мрачными красками коммунистическую партию, ее вождей и Советскую власть, как таковую. Разгон Учредительного собрания Советской властью вызвал в среде союза протест самым категорическим образом. В знак протеста союз устраивает манифестацию с красными знаменами и хоругвями, служат молбен. На митинге манифестантов выступают эсеры, известный священник Горохов, которые и шлют проклятие советской власти и коммунистической партии, за разгон „хозяина земли русской“ Учредительного собрания. Однако эта манифестация уже большего сочувствия не встречает. В манифестации принимает участие до 300 человек, тогда как в то время союз объединял до 4000 членов. Несмотря на то, что манифестацией руководила партия эсеров и в союзе велась большая подготовительная работа чисто политического характера в эсеровском духе, все же широкие массы членов союза в своем большинстве к манифестации протеста относились враждебно. Своей манифестацией протеста союз еще больше восстановил против себя рабочих союзов и Советские учреждения, которые с ним совершенно не стали считаться и на него смотрели как на жалкую контр-революционную организацию, которая по вине кучки возглавляющих лиц являлась в действительности таковой. Доказательством этому еще раз служит характерный случай, имевший место во время похорон коммуниста и Предгубисполкома г. Эрмана, который был убит на пароходе у пристани г. Николаевска во время его возвращения с 5-го Всероссийского съезда Советов в г. Царицын.

Тов. Эрман являлся любимцем рабочего класса г. Царицына. Он считался их вождем и истинным борцом за

правое дело пролетариата. В его похоронах принимали участие все профессиональные союзы города. Каждый член союза считал своим долгом принять участие в похоронах своего вождя, но в это время союз торгово-промышленных служащих целиком не принимает участие в похоронах коммуниста, мотивируя это тем, что коммунистическая партия узурпирует власть и союз, как таковой, ничего общего с похоронами ее членов не имеет. Однако, каждому члену союза предоставляется право поступить по его личному усмотрению. Союз в целом, участие в похоронах не принимает, но отдельным членам участвовать не воспрещалось. Все же для очищения своей совести от имени правления союза на могилу Эрмана был возложен венок. Но когда на митинге, который проводил тов. Минин был убит озлобленной толпой членов союза Бояринцев за неуместные выкрики по адресу коммунистов, то в похоронах Бояринцева союз принимал самое активное участие. Бояринцев правлением союза почему то считался „жертвой“ Коммунистической партии, тогда как никакой вины Коммунистической партии в убийстве Бояринцева не имелось. Однако союз, руководимый эсерами в этих похоронах принимал живое участие. Все члены союза с работы были сняты, чему охотно следовали сами предприниматели.

Враждебность Союза торгово-промышленных служащих к идеям Коммунистической партии сказывалась в его повседневной работе не только в отношении к живым коммунистам, но даже и к мертвым. Ввиду явной контр-революционной жлтой окраски Союза, естественно, являлась потребность окрасить его красным цветом, сделать Союз революционным. Для этого требовалось чрезвычайно много усилий, ибо члены Правления Союза являлись людьми меньшевистского и эсеров-

екого толка и по существу всей работой Союза руководили указанные партии. Но союз необходимо было оздоровить, влить в него новую струю революционности: из орудия борьбы против диктатуры пролетариата превратить его в орудие борьбы за диктатуру пролетариата и за закрепление октябрьских завоеваний. В этом направлении и была начата работа.

Часть 3.

Секретарем Совета Профсоюзов в г. Царицыне в то время состоял тов. Абабарчук, который и взял на себя инициативу революционизирования союза торгово-промышленных служащих. В садике Клуба Коммуны в первых числах августа 1918 года было созвана инициативная группа из 9 человек. Эта группа задалась целью переизбрания правления союза. *Но с этим вопросом* прямо подходить к членам союза было невозможно, в силу того, что правление все же среди членов в Союзе пользовалось большим авторитетом. С этим вопросом членам союза нужно было подходить осторожно, ошупью. Работа инициативной группы предстояла весьма большая и заключалась в том, чтоб оздоровить умы рядовых членов Союза, а Союз в целом излечить от эсеровской болезни.

Для того, чтобы иметь успех в деле перевыбора Правления, инициативная группа решила выпустить подписные листы для записи желающих переизбрать Правление Союза. Но такой метод работы дал весьма небольшие результаты. Желающих переизбрать правление подписным листом нашлось 150 человек, тогда как союз в это время объединял 3500 человек. Многие думали, что работа инициативной группы не

Участ желательных результатов и на перевыборы правления у инициаторов терялась надежда. Может быть было бы и так, если бы в это время Чрезвычайной комиссией не был открыт эсеровский заговор, который преследовал цель свержения власти Советов. В этом заговоре активное участие принимали многие из членов правления союза. В момент раскрытия заговора, часть из них была арестована, председатель правления Шеверев был расстрелян, другая часть скрылась. Кроме того, некоторые члены правления были мобилизованы в ряды Красной армии. В силу таких обстоятельств создавалась благоприятная почва для переизбрания правления и чистки всего союза. Многие из рядовых членов не принимавших активного участия в работе союза, воочию начинали убеждаться в предательской политике своих руководителей эсеров и меньшевиков и отказывались от поддержки этих партий.

В первых числах сентября было созвано общее городское собрание. На повестке дня главным вопросом стояло: перевыборы правления. Собрание было немногочисленное; однако, этот вопрос дальше откладывать было нельзя, так как многие из членов правления отсутствовали. Инициативной группой собранию было предложено правление избрать из 9-ти человек, но большинство высказалось за 11, что и было принято. Таким образом, правление было избрано из 11-ти человек, 9 из них членов инициативной группы и два члена старого правления.

Новое правление не являлось Коммунистическим, но стояло всецело на Советской платформе, тогда как прежний состав являлся эсеровским и к Советской платформе относился отрицательно.

В задачи вновь избранного правления входило: оздоро-

вить союз, вылечить его от эсеровской болезни, подготовить идеологию членов союза к восприятию новых идей Коммунизма и строительства власти Советов. Работа предстояла весьма трудная. Требовалась большая затрата стойкой и революционной энергии. Нужно было распропагандировать членов союза и из людей, враждебно относящихся к Советской власти, сделать людей—истинных защитников таковой. Без этого невозможна была работа союза. Здесь вновь избранное правление должно было свой союз сделать авторитетным, завоевать симпатию у руководителей Советской власти и пролетарских союзов. И действительно, постепенно, шаг за шагом союз подвигался к этому. Председателем в это время являлся тов. Абабарчук, который, одновременно уже был председателем Центрального Совета профессиональных союзов в губернском масштабе, но фактически всей работой союза руководил его первый тов. председателя Донцов. Союз, стоявший до этого времени против национализации предприятий вообще, теперь принимает обратные явления и начинает вести усиленную работу по подготовке к национализации торгово-промышленных предприятий.

Торгово-промышленники начинают возмущаться и приступают к распродаже и ликвидации своих предприятий. Такое действие хозяев еще больше возмущает членов союза и они всемерно поддерживают правление союза, стремящееся к сбережению народного достояния, имевшегося в то время в разных магазинах и на складах. 18-го октября 1918 года состоялась городская конференция членов союза, в работе которой принимали участие представители всех месткомов. В результате решений была избрана контрольная комиссия из 3-х человек, которой поручается подготовить материал в

проведению в жизнь национализации торгово-промышленных предприятий, согласно декрета Совнаркома и в первую очередь предотвратить безконтрольные расходования денежных сумм хозяевами магазинов. Затем, в каждом магазине, из среды местного комитета служащих избирались контролеры, которые следили за ходом расходования хозяевами вырученных сумм, и хозяева без разрешения контрольной комиссии не имели право расходовать из вырученных сумм ни единого трешника.

В контроле хозяйского капитала члены союза вкладывали весь свой интерес. Это являлось источником побудителя к союзной работе их и руководителей. Работа союза в этот момент являлась весьма интересной и привлекательной. Поскольку союз в корне изменил свою работу и вместо работ контр-революционного характера занялся работой общественно полезной и революционной, естественно, все окружающие начали на него смотреть совсем другим взглядом, чем раньше и всячески стали оказывать ему поддержку. Подготовительная работа контрольной комиссии по национализации торгово-промышленных предприятий велась усиленным темпом и под руководством Губпрофсовета.

14 го ноября 1918 года постановлением Совета рабочих депутатов было утверждено управление национализированной промышленностью и торговыми предприятиями. Управление также не являлось коммунистическим, но стояло на платформе Советской власти. Указанное управление состояло из шести человек, из них три члена правления союза торгово-промышленных служащих, два члена того же союза, но рядовые работники, и только один член был от швейной промышленности. На долю этого правления выпало прове-

дение в жизнь национализации торгово-промышленных предприятий города Царицына. Национализация была проведена планомерно и безболезненно, что даже было признано центром, как одна из лучших работ нашего союза. В этой работе управлению оказывало всяческое содействие как Губпрофсовет, также и Советские органы.

Что касается внутренней работы союза в этот период, то она была направлена в сторону воспитания в культурно-просветительном политическом отношении членов союза. Велись перевыборы месткомов, назывались заведывающие магазинами, устраивались общие собрания месткомов, городские конференции и, т. д. Для улучшения материального положения своих членов Союза еще прежним правлением были арендованы фруктовый сад и плантация, которая обнимала до 30 десятин земли. В начале весны в союзе имелось много безработных членов, в своем большинстве бывшее офицерство, которое целой группой в то время были направлены для работы на плантации. Но здесь необходимо отметить, что как сад, а также и плантация во время наступления белогвардейской красновской армии были разграблены и разбиты. В этом была повинна как белая, так, отчасти, и Красная армия. На местах нахождения плантации часто происходили бои, в результате которых все было опустошено. Относительно группы офицеров, работавших в это время на плантации, то таковые, при наступлении армии Краснова в своем большинстве убежали в ряды белогвардейщины, где и вели активную борьбу с Красной армией за свержение власти Советов в России. В это время Управление по национализации торгово-промышленных предприятий закончило свою работу; Имевшиеся у него товары были переданы в Комиссариат продовольствия, само-

управление, как исполнившее возложенные на него задачи в дальнейшем за ненадобностью было ликвидировано, причем часть членов союза, работавших в управлении были введены в Торговый отдел Комиссариата Продовольствия, а впоследствии и в члены Коллегии Губпродкома.

Часть 4-я.

Гражданская война в России была в полном разгаре. Южная контр-революция под единым командованием генерала Деникина грозно наступала на Советскую Россию и на город Царицын в особенности. В это время Союз принимал участие в охране города, путем выделения из Союза определенного процента членов Союза и даже членов Правления, по плановой разверстке Профсовета. Но белая армия стремительно продвигалась вперед. Создавалась определенная угроза городу. Фронт уже находился в нескольких верстах от стен Царицына. Советские учреждения свертывались и готовилась первая эвакуация. Перед Правлением Союза также возник вопрос о том, как должно реагировать Правление союза в случае падения города Царицына. Почти все члены Правления были беспартийные, но часть из них сочувственно относилась к Коммунистической партии и недели за две до эвакуации был составлен список желающих вступить в ряды Р. К. П. Однако, к моменту обсуждения принципиально вопроса о том, как должно реагировать Правление союза в случае падения города—этого списка не оказалось. На вопрос членов Правления, значившихся в указанном списке, который хранился у второго товарища председателя Перфильева, где список—последний ответил полунезнанием, в тоже время Перфильев добровольно изъявил желание на случай эвакуации советской

власти остаться в городе, якобы для подпольной работы при белых. Исчезновение списка и из'явление Перфильева добровольно остаться в Царицыне навлекло подозрение на остальных членов Правления, часть которых были буквально поражена таким явлением. На заседании Правления в середине Мая 1919 года было постановлено: в случае падения города ни один из членов Правления не должен оставаться в городе Царицыне, а к тем, кто пожелал бы здесь остаться, будет применяться физическая сила и эти лица, помимо их воли, должны быть уведены. Однако, несмотря на столь строгое постановление в самый момент эвакуации большинство членов Правления скрылись с глаз. И первый товарищ председателя Донцов в первый раз эвакуировался, но когда Красной армией Деникинские войска были отражены, Царицын был спасен, многие Советские учреждения снова вернулись в Царицын, вернулся и Донцов; но когда пришел решительный момент второй эвакуации 30 Мая 1919 года, в это время не только все члены Правления, которые оставались во время первой эвакуации остались в городе, но и сам Донцов, позорно спрятавшись, тоже остался. Постановление Правления точно было исполнено только четырьмя его членами, которые эвакуировались вместе с властью Советов и Красной армией, а остальные, спрятавшись в норы, вероятно с нетерпением ждали белогвардейских избавителей.

Часть 5 я.

Когда эвакуировалась власть Советов, в город вошли белогвардейцы— „армия единой, неделимой России“. В это время союз находился в весьма неопределенном положении. Он не совсем благожелательно относился к белогвардейщине,

как будет указано ниже, в тоже время он не был сторонником Советской власти. В Правлении Союза имелись члены, жалевшие об уходе красных и, наоборот, имелись и такие, которые проклинали Совдепию и восхищались приходом действительных людей порядка—белогвардейщины в тоже время было несколько членов, которые находились не на той и не на другой стороне. Имущество и дела союза эвакуированы не были, однако канцелярия Союза белогвардейскому разгрому не подверглась, за исключением двух пишущих машинок, которые были взяты какими то военными чинами. Что же касается имевшегося в Союзе и находившегося на плантации рогатого скота, рабочие быки до 30 голов, то таковые белогвардейщиной были присвоены, имущество плантации и сада были окончательно уничтожены. Но имевшаяся в Союзе картинная галлерия осталась нетронутой. Члены Правления Союза в первые дни прихода белых, на улице не показывались из боязни суровой над ними расправы, людей порядка, но затем сжились и стали навещать канцелярию Союза. Никто из оставшихся членов Правления, за исключением товарища Егорова арестованы не были. Товарищ Егоров состоял заведывающим одного из магазинов находившихся в ведении Губсовнархоза и когда Деникинские солдаты кинулись в магазин с целью расхищения имевшихся там товаров, Егоров стал в защиту. Здесь он был арестован, как большевик. Узнав об его аресте другие члены правления, во главе с Донцовым, подали просьбу губернатору генералу Влацилину об освобождении Егорова, как непричастного к коммунистической партии и ни в чем не виновного. Генерал порядка их просьбу отклонил, и на другой день вместе с женой и другими 18 человекaми товарищ Егоров валялся на улице зарубленным. Расправа над Егоровым людей „порядка“

удручающе подействовало на остальных членов Правления и они, из боязни подвергнуться такой же участи, за работу Союза не принимались. Однако, оставаться в невыясненном положении их также не устраивало. Поэтому они решили обратиться снова к тому же губернатору с просьбой зарегистрировать Союз и утвердить устав последнего. Но здесь им определенно заявили, что этот союз является „красным“ Союзом, его необходимо ликвидировать и организовать Союз на правах, не противоречащих Деникинским законам. Им предложено было созвать общее собрание членов Союза, на котором организовать комиссию по ликвидации красного союза и комиссию организационную, для организации нового Союза, «белогвардейского».

Такое собрание было созвано 26-го июля 1919 года. На собрании присутствовало 36 человек, тогда как перед уходом красных в союзе насчитывалось до 3500 членов. Несмотря на то, что общее собрание являлось малочисленным все же этого вопроса откладывать было нельзя, собрание состоялось и на нем были избраны две вышеуказанные комиссии. На этом же собрании кем то, что остается невыясненным, было сказано несколько слов о бывшем председателе союза Шеверева, расстрелянном Советской властью в 1918 году за то, что он активно участвовал в эсеровском заговоре за свержение власти Советов, и вниманию собрания предложен был подписной лист в пользу семейства Шеверева. Подписка собрала 26 подписей на сумму 640 рублей.

Спустя некоторое время избранные комиссии принялись за работу. Организационной секцией был до некоторой степени переработан устав союза 1917 года и послан генерал-губернатору на утверждение. Последний его направил в

высшую инстанцию, откуда дожидаться его так и не удалось. Ликвидационная комиссия принялась за работу 10 августа. До прихода Советской власти у нее состоялось 12 заседаний на которых разобрано 110 вопросов. Все вопросы имели мелкое значение и носили безусловно ликвидационный характер. Но ликвидировать союз до прихода Советской власти обратно не успели. При условии полного желания со стороны членов комиссии во чтобы то ни стало союз ликвидировать, конечно, столь продолжительного времени, как 5 месяцев для этого не потребовалось бы, но в том то и дело, что союз ликвидировался не охотно, и рассылка постановлений задерживалась, а если комиссии и пришлось вести ликвидационную работу, то потому, что так приказало начальство. Несмотря на то, что союз, которого в это время фактически не существовало, в глазах всей белогвардейщины считался Красным, все же по существу Деникинскими властями на него мало обращалось внимания и союзную работу до некоторой степени вести было можно. Однако, или из-за трусости или просто благодаря апатии некоторых членов, союзная работа не велась. За весь период пребывания в г. Царицыне не было ни одного общего собрания членов союза, если не считать собрания, устроенного по приказанию, на котором производились выборы ликвидационной и организационной комиссии. Инициатива отсутствовала не только у членов правления, но главное полная апатия к союзной работе наблюдалась со стороны рядовых членов союза. У очень многих членов союза замечалось сожаление по ушедшей Советской власти, и суровая расправа белогвардейщины над невинными страшила их и заставляла быть ниже травы и тише воды. В тоже время были и такие члены союза, которые чувство-

вали себя, как дома, при родном отце, и принимали активное участие в Деникинской расправе над коммунистами и честными Советскими работниками. Другие бросались в спекуляцию и тем самым дискредитировали более честных членов Союза.

Часть 6.

3 го января 1920 года гор. Царяцын стремительным ударом Красной армии от белогвардейщины был очищен. Часть членов правления заблаговременно бежали на юг, а остальная часть, спрятавшись, дождалась обратного прихода Советской власти. 5-го января Губпрофсоветом было созвано объединенное собрание всех членов правления союзов, оставшихся от красных и белых. На этом собрании всем правлением было предложено взяться за возрождения профессиональной работы. Спустя два дня, состоялось заседание правления союза оставшегося в гор. при белых, с участием членов организационной и ликвидационной секции, кроме того от некоторых месткомов, всего 11 человек. На этом собрании для усиления работы союза были кооптированы четыре товарища, которые вошли в члены правления, как дополнительные и временно для постановки вообще союзной работы. В последующих заседаниях в положительном смысле решается вопрос о перерегистрации членов союза, которая официально назначается с 10 февраля. Для перерегистрации членов союза избирается специальная комиссия из трех членов правления, которая и ведает всей работой в области, так называемой, чистки союза от нежелательного белогвардейского элемента.

До приезда членов правления, эвакуировавшихся с Советской властью из ставших членами коммунистической пар-

ни, совместно с кооптированными товарищами состоялось четыре заседания правления. 25-го января 1920 г. состоялось заседание правления, на котором участвовали и товарищи, вернувшиеся вместе с совучреждениями. В числе этих товарищей были: председатель союза Абабарчук, который фактически работал в Профсовете, член правления Котенко, Погребецкой и Сахнев; эти товарищи тоже занимали ответственные посты в Советских учреждениях. Это заседание носило весьма бурный характер. Члены правления, возвратившиеся из эвакуации упрекали тех, кто оставался здесь при белых и сочувственно относился к белогвардейщине. Последние себя оправдывали, ссылаясь на разные причины, побудившие их остаться в городе во время эвакуации красных. В результате долгих обсуждений председатель союза Абабарчук внес следующее заявление: „Ввиду того, что некоторые члены союза занимали ответственные посты во время пребывания белых в Царицыне и показали себя сторонниками белых, он, Абабарчук, снимает с себя звание и обязанности председателя правления и до тех пор, пока союз, существующий до этого момента не будет распущен и организован Красный союз служащих, он отказывается быть членом союза, оставаясь членом Всероссийского объединения.“ После этого Абабарчук демонстративно покидает заседание правления. Последнее его заявление не рассматривается и просто принимается к сведению. Что касается доклада Донцова о работе членов комитета в момент пребывания в Царицыне белых, то правлением оно признаво вполне удовлетворительным, и это повятво, ибо в правлении находились в своем большинстве те, кто оставался в гор. при белых. Уход председателя правления внес большую сумятицу в работу союза. Остальные члены его посту-

пок порицали и считали неправильным. Такое суждение основывалось на том, что союз имеет много нежелательных элементов, но это не должно служить причиной роспуска всего союза. Вполне будет достаточно, если будет произведена тщательная чистка союза. Возникший конфликт имел политическую подкладку, о чем правление должно было довести до сведения Центра. На одном из заседаний правления была избрана специальная комиссия из трех лиц для составления и отправки в Центр письма о тех ненормальностях, которые творятся в правлении союза. Это знаменитое письмо было составлено, затем утверждено правлением и отправлено по адресу: Всероссийскому союзу работников Советских общественных, торговых учреждений и предприятий, копия Всероссийскому Центральному Совету Профессиональных союзов, копия Царицынскому Губпрофсовету, копия Царицынскому Губернскому Революционному Комитету. В письме было указано на ту работу, которую вели члены оставшиеся в Царицыне во время пребывания белых. Но главное — в письме изложена сущность возникшего конфликта. Абабарчук определенно упрекал союз в контр-революционности и буржуазности, но когда это письмо обсудил Губпрофсовет, он должен был признать союз пролетарским и тактику Абабарчука в корне не верной. Почти такое же заключение было получено и от Центрального комитета союза советских и общественных служащих.

Спустя некоторое время, Абабарчук также покался в своем нетактичном поступке и снова подал заявление о приеме его в члены союза. Рассмотрев его заявление, правление решило: Абабарчука принять, но не в качестве председателя правления, а как рядового члена союза. Несмотря

на то, что конфликт был улажен; все же продуктивной работы в союзе не было. Та часть членов правления, которые оставались в Царицыни при белых постепенно начинает терять свой авторитет не только среди ответственных работников, но главное — среди широких масс членов союза.

В тоже время со стороны членов союза коммунистов делается определенный нажим и протендуется на главенство в союзе. Во всех отношениях чувствовалась неизбежная потребность переизбрания устаревшего правления союза. 19-го апреля 1920 года созывается общее собрание членов союза советских и общественных служащих, где и разбирается вопрос о переизбрании правления. Первым был заслушан доклад Донцова о деятельности правления с 28-го августа 1918 года по 19 апреля 1920 года. По этому вопросу никаких прений не вытекало, доклад собранием принят к сведению, и на прошлой работе поставлен крест. Но за то вопрос о выборе нового правления и предстоящей работе вызвал очень много шума. Общим собранием было решено правление союза избрать в количестве 13 ти человек. Коммунистической фракцией из своей среды было намечено 8 товарищей, которых предлагалось провести твердым списком. Этому противятся беспартийные, которые добиваются поименного голосования и большинством предложенный список фракцией отклоняется. Видя свой провал, фракция заявила: ввиду того, что большинство членов собрания, беспартийные, демонстративно выступают против списка, предложенного фракцией Р.К.П., фракция снимает предложенный список тов. коммунистов и заявляет, что фракция не берет ответственности за работу вновь избранного правления и союз будет считаться беспартийным. Однако, на это заявление собрание не обратило никакого

внимания и на место снятых коммунистов выдвинуло новых кандидатов. Таким образом, было намечено 28 кандидатов, в том числе 9 коммунистов. После этого фракция снова заявила, что намеченных коммунистов она снимает и в силу партийной дисциплины голосовать не будет. Второе заявление фракции заставило всех присутствующих обратить серьезное внимание на создавшееся положение. По этому вопросу открылись широкие прения, в результате которых подавляющим большинством твердый список фракции Р. К. П. был принят. Это собрание носило весьма бурный характер, и с этого момента союз советских и общественных служащих начинает принимать чисто коммунистический облик.

Во вновь избранное правление в своем большинстве попали коммунисты, перед которыми открылся непочатый край союзной работы: выровнять свой профессиональный фронт и наряду с другими чисто пролетарскими союзами поставить и свой союз служащих. Проводимая прежним правлением перерегистрация членов союза пока дала слишком незначительные результаты: из 3-х тысяч перерегистрировано было всего 800 человек.

Таким образом, правление в этой области должно было очень много поработать, для того чтобы в деле перерегистрации достичь желательных результатов. Согласно постановления, производились перевыборы мектомов, во всех отношениях союзная работа начала оживляться. Заврутились большие и маленькие колесики. Сразу почувствовался прилив свежих сил, и в союзной работе рядовые члены союза стали интересоваться и идти навстречу своему правлению. Последнее среди других союзов, а также и в лице Советской власти, начинает завоевывать авторитет. Если раньше многие и по-

литические и профессиональные работники на союз смотрели недоверчиво, то впоследствии они свои взгляды меняли и союз, как таковой, среди советского мира завоевывал больше авторитета и симпатии.

В это время союз начинает налаживать связь с Центром, и путем посылки туда периодических докладов и протоколов, он ставит в известность Центр о ходе своей работы. Правлением также принимаются меры к тесной связи с уездными отделениями. Во все время своего существования, союз торгово-промышленных служащих, впоследствии общественных и советских, вел работу в городском масштабе, поскольку и сам гор. Царицын являлся уездным городом. Только в середине мая 1920 года, впервые, союз начинает вести работу в губернском масштабе. В это время г. Царицын уже являлся губернским городом и правление также должно было считаться губернским. Но таковое было избрано на обще городском собрании. Вскоре правление союза решает вопрос о созыве первого Губернского с'езда союза, который созывается 11-го августа 1920 года. К моменту 1-го Губернского с'езда по гор. Царицыну числилось всего 26 коллективов и 7 уполномоченных. В этих коллективах насчитывалось 2500 членов союза. Что касается самого аппарата Губернского отдела, то в это время в нем работал один ответственный работник и шесть технических.

На с'езде были представлены все уезды от 2 до 3 представителей от каждого. От гор. Царицына было представлено 25 делегатов. Итого на первом с'езде присутствовало 35 человек, из коих 25 коммунистов и 10 беспартийных. К моменту с'езда, согласно представленных докладов с мест, в уездных отделениях работа находилась в следующем виде:

Черноярское отделение.

Союз был организован с первых дней Октябрьской Революции, но благодаря тем условиям, в которых находился все время Черный-Яр союзную работу вести не было никакой возможности, ибо город стоял все время под угрозой белогвардейщины и членам союза приходилось нести позиционную жизнь. К ведению союзной работы удалось приступить только с января 1920 года, когда Красной Армией белогвардейщина была отражена от стен Черного Яра. Было созвано общее собрание, на котором избрали Правление Союза; последнее усиленным темпом повело союзную работу. И к моменту 1-го съезда по городу насчитывалось 12 коллективов с общим числом 206 членов союза. Что касается организации секретариатов на местах—в волостях и хуторах, то ни один из них организован не был. Делались слабые попытки к организации там коллективов, но безрезультатно, ибо для этой работы требовалась посылка своих представителей на места. Но, к сожалению, в уездном отделении такие работники отсутствовали да и сами обстоятельства не позволяли выезжать на места.

Ленинское уездное отделение.

Весь район Ленинска также находился в сфере военных действий, начиная с первых дней Революции и по 1920 год, и для работ союза не было ни времени, ни сил, так как все более или менее сознательные вели борьбу с белогвардейщиной. Для союзной работы в этом городе создавались большие трудности еще и благодаря тому, что почти все сотрудники

совучреждений являются выходцами из среды крестьянства и на канцелярскую работу смотрят как на временную. Когда же им говорили, что необходимо всем работающим в совучреждениях быть членами союза, последние ссылались на то, что они крестьяне и им союз не нужен. Однако, несмотря на такой неблагоприятный взгляд некоторых канцелярских работников, все же по городу удалось организовать 11 коллективов и несколько коллективов в больших селах. Всего по уезду насчитывалось до 1000 человек членов союза. Союз окончательно оформился только 27 февраля 1920 года. До этого в уезде имелся один объединенный профессиональный союз, членами которого были рабочие и служащие всех профессий и отраслей работы.

Дубовское отделение.

Союз организован в 1917 году. В первые дни своей организации он объединял до 100 человек членов. Но с этого момента и до 1920 года он также, как и другие союзы перенес много невзгод и никакой планомерной работы не велось. 8-го января 1920 года он реорганизован. В союз вступило до 200 человек. К отчетному периоду союз объединяет 374 человека из коих: мужчин 200, женщин 134 и подростков 40 человек. В городе насчитывается 13 коллективов и 3 коллектива по уезду. При каждом коллективе имелись коммунистические ячейки, всего коммунистов в союзе одна треть. В союзе ощущалась большая потребность в опытных работниках. В связи с бедствиями, которые причинила белогвардейщина, занимая город в течение 5 ти месяцев, а также общей разрухи в стране, на одном из общих собраний членов союза было постановлено: во всех советских учреждениях

ввести 8 ми часовой рабочий день—это и было проведено в жизнь. Но так как этим постановлением был нарушен Кодекс законов труде в Советской Республике, в котором труд канцелярских работников ограничивается 6-ти часовым рабочим днем, то вскоре оно было отменено таким же общим собранием. При отделении был организован один общий культпросвет который ставил спектакли и устраивал концерты не только для членов союза, но и вообще для желающих получить развлечение.

Николаевское отделение.

Союзное отделение в Николаевском уезде оформилось в начале 1920 году, но его работа со стороны руководителей велась не умело, вяло и безинициативно и к моменту 1-го с'езда руководители даже не могли представить количество организованных коллективов. Не было проведено границ работы союза и оставалось невыясненным: какие сотрудники совучреждений должны состоять в союзе советских служащих.

Представители на Губернский с'езд избирались на городской конференции.

Таким образом, к моменту созыва 1-го Губернского с'езда во всех уездных городах губернии были организованы отделения с общим количеством до 75 коллективов, в которых насчитывалось 4500 членов союза. Но работа на местах велась без всякого руководства со стороны Губернского отдела. Уездные отделения всю работу вели под руководством Упрофбюро. Связь с местами отсутствовала не только живая, но даже и письменная. К этому, конечно, имелось много причин, не позволявших Губернскому Правлению вести работу в губернском масштабе: отсутствие опытных инструкторов, более

или менее свободных членов правления, которых можно было бы командировать на места, для инструктирования уездных отделений, отсутствие дензнаков для оплаты командировочных, к тому же чисто военные события в районе всей Царицынской губернии и слабая постановка в союзной работе в самом городе Царицыне. Все эти причины служили большим препятствием к тому, чтобы руководство всей профессиональной работой союза советских служащих в губернском масштабе сосредоточить в руках Губернского правления союза.

На повестке дня с'езда стояло десять вопросов. Центральное место занимали: 1) текущий момент и задачи союза, 2) организационное строительство и 3) участие нашего союза в организации народного хозяйства. Остальные вопросы имели второстепенное значение, за исключением доклада губернского правления о его деятельности и докладов с мест, которые вызвали много прений. В момент работы с'езда Советская Россия вела навязанную ей международным капиталом гражданскую войну с белой Польшей. Момент для страны был весьма тяжелый. Поэтому в вынесенной с'ездом резолюции по текущему моменту и задачах профсоюзам указывалось, что в предстоящей работе союз должен неуклонно проводить в жизнь все постановления 9-го с'езда Р. К. П. и 3-го Всероссийского С'езда Профсоюзов, как истинных руководителей и защитников интересов всего рабочего класса, также приветствовался 2-й Конгресс Коммунистического Интернационала, как авангард всемирной социальной революции и творец свободной жизни на земле.

По вопросу организационного строительства и участия союза в организации народного хозяйства больших прений не возникало, но эти вопросы имели весьма громадное значение,

так как работа союза с этого момента должна была принять организационный способ развития союзной деятельности, а главное, централизованное руководство сосредоточить в руках губернского союзного органа. В основу работ в этой области положены были тезисы Всероссийского Съезда Профсоюзов.

Вопросы о деятельности правления и доклады с мест вызвали большой обмен мнений, в результате которых по первому вопросу линия работы, проводимая губерньским правлением союза съездом признается правильной и вполне отвечающей задачам профессионального движения. Вновь избранному правлению предложено идти по тому же пути и в полном контакте с властью Советов. По докладу с мест вынесена резолюция, которой работа на местах признается слабой и неудовлетворительной. Учитывая, что причиной тому служило недостаточно внимательное отношение Правление губернского отдела к союзным работам на местах, съезд предлагает будущему Правлению принять энергичные меры к устранению всех дефектов в этой области, а уездным отделениям на деле показать свой революционный энтузиазм, усилив организационную работу последних. По остальным вопросам также были вынесены соответствующие резолюции. Во время работы съезда Президиумом от имени 1-го губернского съезда союза советских служащих посланы три телеграммы: 1) вновь избранному Исполкому Коминтерна, 2) Совнаркому, 3) Президиуму ВЦСПС Телеграммы приветственного характера, заверявшие вышеуказанные органы в том, что союз советских служащих точно и неуклонно будет выполнять и проводить в жизнь все их постановления, в каких бы трудных условиях не находился. Затем съезду была доложена объяснительная записка бывших членов Правления

Донцова и Григорьева о сдаче ими в Белогвардейский банк 61.000 руб. денег, принадлежащих союзу. Указанные члены Правления во время эвакуации Советской власти в июне 1919 года оставались в городе Царицыне. Во время пребывания в гор. Девякинской белогвардейской власти был издан приказ о беспременной сдаче советских денег в Банк, что ими и было сделано. Впоследствии, эти деньги, якобы были увезены белыми. Заслушав докладную записку, съезд поручил вновь избранному Правлению расследовать это дело и виновных привлечь к ответственности. В конце съезда были выборы Правления. По вопросу о выборах никаких прений не возникло. Съездом был утвержден предложенный фракцией Р. К. П. именной список. Всего в новое Правление было избрано 9 человек, из коих 7 коммунистов и 2 беспартийных.

Часть 7.

Закончившийся 1-й Губернский Съезд, пред вновь избранным правлением поставил ряд весьма важных задач, частью организационного характера, а также задачу участия союза в строительстве народного хозяйства, поскольку в этот период курс промышленности брался на профсоюзы; в тоже время было необходимо до максимума развить работу в союзе, как в области культурно просветительной, также в политической воспитательной дабы, в обороне пролетарского отечества от нападения врагов белогвардейщины союз смог бы принять активное участие наравне со всеми пролетарскими союзами.

Если до съезда работа в союзе велась без распределения по отраслям и разбивки на отделы, то после такового по прежней форме достичь больших успехов не предста-

влялось возможным, ибо работы была гораздо больше, она была сложная и, главное, разнообразная.

В последних числах августа и в первых числах сентября 1920 года Губернский отдел приступил к организации ряда отделов при союзе. На основании положения из Центрального Комитета Союза были организованы: 1) экономический отдел, 2) тарифный отдел, 3) культурно просветительный отдел и товарищеско-дисциплинарный суд. Для того, чтобы означенные отделы вели продуктивно работу и выполняли все стоящие перед ними задачи, то необходимо было заполнить полагающийся штат последних. Но заполнить штат было совершенно нечем: опытных членов союза для этой работы свободных не было. Ответственных работников и членов Правления с занимаемых ими должностей снять не представлялось никакой возможности, в силу чего организованные отделы числились только на бумаге, никакой жизненности не проявляли, да и проявить не могли, в силу отсутствия у них каких бы то ни было работников. Спустя некоторое время Правление Союза почти осталось без работников. Из 9 человек Правления двух отозвать из учреждений не удалось, три члена Правления согласно распоряжения ВЦСПС были мобилизованы на Врангелевский фронт. Пред оставшимися 4-мя членами Правления стояла колоссальная работа, но выполнить директивы съезда, а также специальные задания Центра они не были в состоянии. Для пополнения Правления 7-го октября созывается Городская Конференция, где на место выбывших товарищей доизбирается 5 членов Правления. И здесь, хотя состав Правления был пополнен, все же для постоянной работы в союз никого из них снять из совучреждений не удается, так как в послед-

них они занимали ответственные посты, за исключением одного тов. Трейвас, которая была назначена постоянным секретарем Губернского Отдела. Что же касается отделов, то они по прежнему оставались без заведующих, и только один Тарифно-Нормировочный отдел кое-как работал. Заведывающий последним работал по совместительству и, понятно, должных результатов ожидать было нельзя. Экон. также бездействовал, вплоть до прибытия с фронта в отпуск в первых числах апреля 1921 года члена Правления товарища Гулина, который и был привлечен к работе в Экономотделе. Культотдел очень долгое время не работал и только во второй четверти 1921 года был назначен заведывающий отделом, последний работу также вел по совместительству. Работа товарищеского дисциплинарного суда была оживленнее и организационная работа проведена полностью, однако, в силу малого поступления дел, последним разобрано всего по 15 ноября 6 дел. Указанный суд по распоряжению Губпрофсовета 15 ноября 1921 года был ликвидирован, все дела переданы в Губпрофсовет, при котором организован единый товарищеский дисциплинарный суд.

Несмотря на то, что работников в отделе было мало, работа велась слабо, Союз однако все больше и больше начинает завоевывать авторитет в глазах советских учреждений и других профорганизаций. Союз принимает активное участие в проводимых Советской властью разных недель помощи, участвует в субботниках по очистке города, выгрузке дров, чистке лазаретов и т. д. На союз больше не смотрят, как на что то враждебное всем трудящимся, ибо он стал в рядах Революционных Профсоюзов. Хотя союз не чисто пролетарский, члены его весьма разношерстные, все же его работа

становится близкой всему рабочему классу. В союзе имеется крестьянство, всю свою жизнь проводившее в поле, но по тем или другим причинам попавшее в город, они поступали в советское учреждение и в это время механически являлись членом союза работников. Здесь высшие и низшие марки помещанства, офицерство и буржуазия, которая ради спасения своей шкуры от законной расправы пролетариата в период гражданской войны поступала в советские учреждения. В общем элемент самый разношерстный. И весь этот разнохарактерный, разномыслящий элемент являлся обязательным членом союза совработников. Тут имелись члены союза, которые дорожили честью последнего, вели работу, укрепляющую союзные устои, но в тоже время были и такие члены, которые там, где только можно старались подорвать авторитет союза и расшатать союзную дисциплину. Но несмотря на это, все же в своей остальной работе Правлением проводилась линия активного участия союза во всей советской работе. Отношение рядовых членов союза к дисциплине было также различное, однако все союзные распоряжения на местах выполнялись удовлетворительно. Как на местах, так и в коллективах Правлением проводились общие собрания, а также устраивались и общегородские конференции. Отношение всех членов союза к собраниям было неодинаково, в зависимости от того, какой элемент преобладал в том или ином коллективе.

Связь с уездными отделениями попрежнему оставалась слабой. Хотя протоколы и доклады последних поступали, но редко. Работа в уездных отделениях находилась в зависимости от наличия там опытных профработников. В некоторых отделениях работа велась оживленно, в то время как в других она была полу-

мертва. В волостях и хуторах организовались коллективы, но беда в том, что работу им приходилось вести по своему усмотрению, без указания уотделений. Последние, в своем большинстве, работы ведут в городском масштабе. Как коллективы на местах, в волостях и хуторах, а также и сама отделения нуждаются в инструктировании Губернским отделом. Рассылаемые губернским Правлением разные распоряжения, местами исполняются слабо, благодаря чему тормозится работа всего союза. На места требовалась посылка опытных инструкторов, которые могли бы наладить там работы, но посылать было некого, так как в отделе в это время работало всего два ответственных работника и выезжать на места им не представлялось никакой возможности. Даже во время включения в Царицынскую губернию трех Донских Округов в мае месяце 1921 года, для приема окружных отделений также никто не высылался и прием производился путем вызова представителей с мест, и знакомиться с их работой пришлось не на местах, а здесь, в губернском городе. Это конечно, ненормально, но иначе поступить было нельзя. Но только в июне месяце, 1921 года, Губернскому отделу впервые с трудом удается оторвать секретаря отдела, который посетил два близких по расстоянию к губернскому городу уездные отделения: Красноармейское и Дубовское; остальные, ввиду их далекаго расстояния, для поездки в которые потребовалось бы много времени, остались представителями губернского отдела не посещенными.

С присоединением к Царицынской губернии трех Донских Округов: 2-го Донского, Усть-Медведицкого и Хоперского, союз советских служащих Царицынской губернии пополнился новыми 6000 членами союза. Коллективы и сами

работники окружных отделений, не зная работы союза в Царицынской губернии, свою работу вели по директивам Донского Правления Союза. Как для самого губернского Правления, а также и для уездных отделений и, в особенности, для вновь присоединенных округов являлась неотложной задачей созыва 2-го губернского съезда союзов, так как дальнейшая работа требовала подитоживания прошлой работы, установления как губернского правления, так и мест. Таким образом, губернским отделом ведется подготовительная работа к созыву 2-го губернского съезда союза советских служащих. По уездам и округам по распоряжению губернского отдела проводятся уездные и окружные конференции, но без участия в них представителей Губернского отдела. В самом городе Царицыне также созывается Губернская конференция, на которой избираются делегаты на губернский съезд.

К моменту 2-го Губернского съезда работа в отделах Губернского Правления немного улучшилась, однако задания Центра выполнялись далеко не полностью. Все же их работа в союзной деятельности имеет существенное значение, хотя зачастую и функции выполняются общей канцелярией союза. Если в период гражданской войны слабость работы союза, объяснялась тем, что в это время союз много уделял внимания помощи фронту, во всех требуемых областях, благодарю чему развернуть союзную деятельность во всей ее широте не представлялось возможным, то в этот период, по причине продовольственного кризиса в губернии, союзную работу развить также было трудно. В Губпродкоме не было хлеба, в силу чего сотрудникам совучреждений не выдавались продпайки, дензнаки в губернии также отсутствовали. Но сотрудники чем то должны были существовать. Невыдача жалования и про-

довольствия толкала сотрудников на путь подыскания другого источника к существованию. Многие из них занялись кустарничеством разного мелкого производства, большая часть бросилась в объятия спекуляции. Погоня сотрудников за побочным заработком, так как основной им ничего не давал, служила главной причиной упадка работоспособности совучреждений и в свою очередь не могла не влиять на союзную работу. Общие собрания коллективов, чем ближе к съезду, тем устраивались реже, работа на местах слабла, и эта область работы отделов при губернском правлении объясняется, с одной стороны — отсутствием у них работников, с другой — почти полным застоем работы на местах.

Работа отдела Нормирования Труда заключалась в том, чтобы следить за точным исполнением администрацией совучреждений установленных государственных тарифных ставок. Для этой работы во всех учреждениях были организованы расценочные комиссии. Всего было организовано 22 Расценочных, в которых насчитывалось 65 тарификаторов. Что касается отделов Охраны Труда, которые числились при отделе Охраны Труда, то последней в это время никакой жизненности не проявлял. Экономотделом было обращено главное внимание на исполнение возложенных на него задач, как прошлым губернским съездом, а также и Центром. Нужно было изучить аппарат совучреждений, функции каждого в них отдела и вести борьбу с бюрократизмом, канцелярской волокитой и т. д. Кроме того, установить тесную связь с администрацией совучреждений и организовать ряд профессиональных секций. В мае месяце по этому вопросу и была созвана Городская Конференция, на которой присутствовали представители Администрации и часть бухгалтеров, всего 150 чело-

век. В результате обсуждения Конференцией вынесены резолюции, говорящие об организации ячеек содействия Экономотдела на местах и организации Профессиональных секций. Но принятые мероприятия в жизнь провести не удалось, ввиду апатичности рядовых членов союза к благим пожеланиям. Здесь же было вынесено постановление об организации при союзе курсов счетоводства с программой, рассчитанной на 4 месяца, но эти пожелания провалились по той же причине. Экономотделом проводилось обследование совучреждений, но это практиковалось всего два, три, хотя на это требовалось обратить серьезное внимание.

На долю материального отдела выпало распределение полученных из местного ЕЦО по наряду Губпрофсовета разных предметов прозодежды в том числе: обуви 166 пар, чувак 210 пар, белья мужского 416 пар, чулок и носков 905 пар, головных уборов 286 штук, мухомору 2220 штук, горчицы 34 п. 28 ф. резиновых набоек 4000 пар, крему для обуви 903 коробки, ваксы 6415 коробок, синьки 1 п. 12 ф., кроме того выдавалась разная галантерея. Все предметы распределялись бесплатно.

Работа Культотдела совершенно не проводилась; все что им было сделано, так это взятие на учет организованных комиссий при коллективах, которых насчитывалось до 12, Работа последних велась ими самостоятельно, без всякого руководства и влияния Культотдела.

Организационно-инструкторским отделом зачастую исполнялись функции других отделов. Одновременно отдел ведет работу всего Президиума Правления Союза в целом. В его задачу вводили: инструктирование низших союзных ячеек в их работе, направление этой работы по более однообразному

руслу, но к сожалению, благодаря отсутствию чисто инструкторского аппарата, столь важная работа не выполнялась, что и служит отчасти слабостью союзной работы вообще. К моменту 2-го съезда в губернском городе насчитывалось 36 коллективов и один уполномоченный с числом 5500 членов союза, а в губернском масштабе с включением трех Донских округов насчитывалось до 15000 членов союза советских служащих. За период от 1-го губернского съезда и до 2-го состоялось 46 заседаний Губернского Правления и 23 заседания Президиума, на которых рассмотрено всего 780 вопросов, кроме того рассмотрено и утверждено 500 протоколов месткомов и уездных отделений.

2-го Июля 1921 года в г. Царицыне открылся 2-й губернский съезд союза Советских служащих. На этом съезде были представлены все уездные и окружные отделения, за исключением Усть-Медведицкого округа.

Всего от 6 отделений и города присутствовало 45 делегатов с решающими голосами и 9 с совещательными, из какого числа 19 и один от отделений, и 26 и 8 от города. По партийной принадлежности делегаты съезда разбиваются: коммунистов 28 человек и беспартийных 26 человек. По образованию, с высшим 2, с средним 10 и с низшим 42. На повестке дня стояло пять основных вопросов и четыре вопроса чисто выборного характера. Несмотря на то, что коммунистическая фракция по отношению к беспартийным имела больше всего на два человека, все же по всем вопросам резолюции выносились единогласно, и вся работа съезда велась под руководством коммунистической фракции. На этом съезде делегаты беспартийные являлись действительно беспартийными, и ничего общего не имели с предательскими партиями мень-

шевиков и эсеров: Честные и преданные власти рабочих. Вот почему вся работа съезда протекала единодушно и без разногласий в принципиальных вопросах. В основу вынесенной резолюции по вопросу о натуральном товарообмене и участия союза соработников в кооперации всецело положена резолюция, принятая 4 м. Всероссийским съездом профсоюзов. Будущему правлению предложено строго руководствоваться и неуклонно проводить ее в жизнь. С большим вниманием съезд отнесся к вопросу об отчете деятельности Правления Губернского отдела о его работе с момента 1-го Губернского съезда и по 2-й съезд. Из доклада правления и отделов, которые были приложены к письменной форме, явствует, что Правление отдавало должное внимание работе союза, но в городском масштабе. Уездные отделения попрежнему оставались на произвол судьбы. Хотя в докладе было приведено ряд существенных причин, служивших препятствием постановке связи с местами, однако, представители с мест указывали на то, что все же, по существу, правление на места обращало мало внимания. В результате смен мнений по этому вопросу вынесена резолюция, в которой работа Губернского правления была одобрена. Затем были заслушаны доклады с мест. Из этих докладов выяснилась действительность слабость работы в уездных и окружных отделениях. Отсутствие опытных работников есть болезнь всех отделений. Работа, в уездных городах велась слабо, что же касается волостей, станиц и хуторов, то там она совершенно отсутствовала. На работу союза не только в гор. Царицыне, но и на местах влиял продовольственный кризис. Благодаря невыдаче продпайков, сотрудики вынуждены были и на местах искать себе побочный заработок, в виде обработки огородов, поля, и т. д.

Кроме того, членами в союзе на местах в своем большинстве состояло крестьянство, которое на свою работу в совучреждениях, смотрело как на временную, и в силу этого таковой не интересовалось. Общие собрания посещались слабо. Союзные распоряжения не выполнялись. Дисциплина падала, основные условия союза расшатывались. Работе на местах было широкое поле деятельности, но работников способных и знакомых с работой союза было мало, в то же время правления отделений, как видно из докладов, также не проявляли должной инициативы в деле развития союзной деятельности. Только в одном Дубовском отделении функционировали 6-ти месячные курсы по счетоводству, а в остальных отделениях никакой культурно-просветительной и профессиональной работы, если не считать кустарного способа, не велось. На профобразование также не обращалось должного внимания. Помимо этого в некоторых отделениях и ответственные работники Советской власти на союз Совработников тоже смотрели, как на союз непроизводительный и к тому не чисто пролетарский, в силу этого на нужды и потребности последнего откликались туго и на помощь шли слабо. Все это, конечно, не могло не отражаться на общей работе отделений. Но больше всего было жалоб на отвратительную связь, как на губернскую, также и с коллективами волостей и станиц. Работу приходилось вести без указаний свыше и по своему личному разумению. Доклады с мест вызвали оживленные прения, в результате которых вынесена резолюция, признающая работу уездных отделений слабой. Вновь избранному правлению предложено было обратить главное внимание на восстановление тесной связи с местами, развить культурно-просветительную работу. За каждым из отделений

прикрепить по два постоянных работника: председателя и секретаря. Установить тесную связь с партийными и советскими органами, что даст возможность поднять авторитет союза.

По вопросу о выборе в правление и ряд других выборов, никаких прений не возникло. Предложенные коммунистической фракцией списки съездом приняты были почти единогласно. В губерское правление избрано 11 человек, из них 9 коммунистов и 2 беспартийных. В конце съезда вновь избранному правлению было поручено от имени съезда выпустить воззвания ко всем членам союза, с призывом вооружаться сознанием и терпением, в момент продовольственного кризиса, ныне переживаемого всей Советской Россией, усилить работу в советских учреждениях, что даст возможность в контакте с производственными союзами скорее покончить с хозяйственной разрухой в стране.

Работа Съезда закончилась полным единодушием среди делегатов, которые раз'ехавшись на места должны были возродить союзную работу. Вновь избранному правлению Съезд поставил ряд конкретных задач; при условии их полного выполнения, работу союза можно было поставить на должную высоту. Но и здесь оказалось не так то легко провести в жизнь все директивы 2-го Губернского Съезда. Сразу же правление натолкнулось на большие трудности в области отозвания из совучреждений вновь избранных членов правления, для постоянной работы в союзе. Ни одного, кто был бы желателен отозвать не удалось. В союзе попрежнему оставалось 2 ответственных работника, которые всю предстоящую работу выполнять не могли. В то же время продовольственный кризис страшно влиял на членов союза, которые на работу

Союза смотрели как на излишнюю работу, не только бесполезную, но даже тормозящую их побочный заработок. Многие в это время бросались в объятия привлекающего рынка на спекуляцию и привлечь их на общие собрания стоило больших трудов; но было еще труднее поручить им выполнить какую бы ни было союзную работу. Собрания, вообще, посещались неохотно, и в виду этого были безжизненны. Месткомы и разные при них комиссии числились только на бумаге. Причиной апатии членов союза и союзной работы, служило как сказано выше, невыдача продовольствия, в то же время и жалования. В этот момент в губернии не существовало ставок, которые могли бы удовлетворить хоть минимальную потребность сотрудников совучреждений. Существовали так называемые августовские ставки, средний заработок выражался в сумме 4.500 рублей в месяц, тогда как для скудного существования одного сотрудника требовалось не менее 300 000 руб. в месяц. Цены на предметы потребления на рынке были невероятно высоки, и с каждым днем росли все выше и выше. Учитывая дороговизну жизни, невыдачу продовольствия и жалования, далеко не удовлетворяющего действительной потребности, правление губернского отделения взяло на себя смелость разрешить выдачу аванса в счет жалования сотрудникам совучреждений, в размере от 45 000 и до 300 000 руб. Но здесь приходилось считаться с денежным фондом в совучреждениях и выдача аванса равномерно по всем учреждениям, производиться не могла, по сколько таковые имели разные денежные фонды. Выдача авансов, хотя также считалась уже мизерной, ибо рыночная стоимость на продукты потребления поднялась на несколько десятков %⁰/₀, все же кое что за полученные авансы сотрудники могли приобрести и

улучшить свое материальное положение. К тому же наступили осенние месяцы, производилась реализация осенних посевов и огородных злаков. В общем, материальное положение сотрудников начало несколько улучшаться. Одновременно начинается подъем работоспособности в совучреждениях. Наблюдается падение прогулов, уменьшается трудовое дезертирство и т. д. В связи с этим начинается возрождаться и союзная работа. Союзной работой начинают интересоваться и рядовые члены союза. Общие собрания привлекают много слушателей. Правление союза осаждается членами союза за разными справками и разъяснениями. Но причиной этого служит не простой подъем энтузиазма, в чисто шкурнические интересы.

Разруха в стране и голод в Поволжье вынудили Советскую власть упразднить некоторые государственные учреждения, а в оставшихся произвести сокращения штатов до минимума. Увольнение членов союзов по сокращению штатов и служило главной причиной их интереса к союзной работе, так как никому из них не хотелось оставаться в рядах безработных. В деле сокращения штатов в совучреждениях, входящих в союз совработников Правление принимает активное участие через посредство своих представителей штатной комиссии при Губернском Отделе Труда. Несмотря на то, что производится сокращение штатов, которые преследуют оставить отделы в совучреждениях только необходимые, в то же время сделать подбор сотрудников, которые в обыкновенные рабочие часы смогли бы выполнить все задания учреждения, однако, без сверхурочных работ в учреждении, как видно из практики, обойтись не могут. С разрешения союза в совучреждениях производятся сверхурочные работы, но таковые стали применяться в своем большинстве в конце 1921 года.

Всего с момента 2 го Губернск. Съезда по 1-е янв. союзом было дано разрешений на сверхурочные работы на 636 человек, в общей сложности 22,132 раб. час. Помимо сверхурочных работ /в некоторых учреждениях еще требовались и сдельные работы. Запущенность работы в учреждениях в летние месяца не давало возможности нормально производить дальнейшую работу, тем более при сокращении штата до минимума. Для того, чтоб подогнать работу за прошлое время некоторые учреждения с группой своих сотрудников заключали сдельные договоры: таких договоров с 1-го октября 21 г. по 1-е января 1922 года было утверждено союзом 11, на общую сумму 206.140.000 руо. причем из указанных договоров 7 падает на Губфинотдел, в сумме 203.000.000 руб. В летнее время в Губфинотделе сотрудники больше всего манкировали службой, вот почему добрая часть сдельных договоров падает на Губфинотдел.

Для оказания помощи голодающим Поволжья при Губернском Отделении была организована специальная комиссия помощи голодающим из 3 х человек, такие комиссии были организованы и при коллективах. Что касается работ указанных комиссий, то как губернская, а также и местные работали слабо, никакой инициативы не проявлялось. Однако, во всех коллективах делались $\frac{0}{100}$ отчисления в пользу голодающих, а в среднем отчислялось $2\frac{0}{100}$. По 1-е января 1922 года с благотворительной целью было поставлено 6 спектаклей. Общий сбор в пользу голодающих к 1-му января выражается в сумме 70.000.000 руб. Вся работа Губернского правления в настоящий момент заключается только в городском масштабе, связь с уездными отделениями попрежнему остается слабой. Протоколы постановле-

ний уездных отделений поступают редко, доклады совсем не поступают. Губернским правлением, принимается ряд мер, по восстановлению тесной связи с местами, но тщетно. Работников на местах опытных осталось мало.

Как перед Губернским правлением, а также и перед окружным отделением впереди стоят большие задачи, в связи с переходом профсоюзов на новые рельсы, где они должны меньше уделять работы и внимания предприятиям, в то же время занять позицию защиты материальных условий членов союза, поскольку в стране начинает проявляться частный и государственный капитализм, как злейший враг всех трудящихся масс.

А. ХОМУТЕЦКИЙ.

26—IV 1922 года.

Царицын н/В.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ УСТАВА

Всероссийского Профессионального Союза работников советских, общественных и торговых учреждений и предприятий.

1. Цели и задачи союза.

§ 1. Стоя на почве международной классовой борьбы и ставя своей целью организацию труда и производства на социалистических началах путем диктатуры пролетариата и вовлечение широких масс в социалистическое строительство, Всероссийский Профессиональный Союз Работников объединяет служащих в советских, общественных и торговых учреждениях и предприятиях и стремится совместно с другими рабочими союзами России и др. стран к созданию мирового объединения рабочих.

§ 2. Главнейшими задачами Всероссийского Профессионального Союза Работников на данной стадии социалистического строительства является:

а) участие в организации и регулировании всей хозяйственной жизни страны, участие в распределении и учете рабочей силы, поднятии производительности труда и т. д.;

б) улучшение экономического положения и поднятие материального благосостояния своих членов путем нормирования во Всероссийском масштабе заработной платы, рабочего времени, проведения в жизнь охраны труда и социального обеспечения, обследование условий труда и быта рабочих и служащих:

в) поднятие культурного уровня и развитие классового самосознания своих членов;

г) представительство и защита интересов своих членов в различных общественных и государственных организациях и учреждениях.

§ 3. Через своих представителей Всероссийский Профессиональный Союз Работников участвует в практической работе различных органов власти, стремясь направить эту работу соответственно общим задачам союза и принимая на себя выполнение ряда задач общегосударственного характера в области организации труда и народного хозяйства—тем самым, однако, не присваивая себе функций органов власти, связанных с управлением страной.

§ 4. Всероссийский Профессиональный Союз Работников ставит своей конечной целью практическое проведение социалистического строительства во всех областях общественной жизни и создание условий, при которых стали бы излишними органы политической диктатуры одного класса против другого.

§ 5. Для осуществления поставленных целей Всероссийский Профессиональный Союз Работников отвергая формы строительства союзов по узко-профессиональным, национальным и религиозным признакам, стремится к объединению всех

работников, независимо от их политических и религиозных убеждений, в единый производственный союз, как во все-российском, так и в мировом масштабе, подчиняя всех членов трудовой пролетарской дисциплине.

11. Состав союза.

§ 6. Членами Всероссийского Профессионального Союза Работников являются лица, работающие по найму в государственных, общественных и частных органах регулирования, товарообмена, распределения и в общественных организациях.

Примечание 1-е. В состав Всероссийского Профессионального Союза Работников входят: а) Служащие в органах распределения (кооперативных, частных, советских) независимо от распределяемого ими продуктами в учреждениях, их обслуживающих (Компрод). б) Служащие (и рабочие) в предприятиях ремесленно-торгового типа, если ремесло является подсобным к основной функции предприятия—распределению продуктов. в) Служащие фабрично заводских магазинов и складов, если последние имеют самостоятельные функции распределения фабрикатов данной отрасли промышленности (оптовые распределители). г) Служащие при фабриках и заводах, занятые в предприятиях обслуживающих не производство, а производителей (кооперативы при фабриках, на жел. дорогах, фабр. зав. К-ты и проч). д) Служащие учреждений, объединяющих и регулирующих ту или иную отрасль промышленности или народного хозяйства (Совнархозы, Главки, Центры, Центральные Правления промышленных объединений и т. п). е) Служащие в учреждениях общественного характера (Про-

фессиональные союзы, политические партии и т. п.) (Из постановления 2-го Всероссийского Съезда служащих 2—7 мая 19 г.).

Примечание 2-е. Служащие административно-судебных учреждений, впредь до разрешения вопроса о их выделении в особый союз во Всероссийском масштабе, входят в состав Союза Работников Советск., Общ. и Торг. учреждений и предприятий.

§ 7. Лица административного персонала, члены коллегии и проч. не могут быть членами союза, если ими единолично решаются вопросы о найме, увольнении или сокращении заработной платы служащих и рабочих.

§ 8. Членами союза не могут быть мелкие хозяйчики и т. п. лица свободных профессий, не работающие по найму.

III. Права и обязанности членов.

§ 9. Все члены союза, достигшие 18-ти летнего возраста, пользуются правами избирать и быть избранными во все органы союза.

Примечание: Не достигшие 18-ти лет пользуются только активным избирательным правом, т.-е. могут избирать, но не могут быть избранными.

§ 10. Зачисление в члены союза производится путем регистрации особой комиссией по приему членов. Зарегистрированное лицо становится членом союза, если со стороны органов управления союза или отдельных его членов не встретится мотивированных возражений. Не принятые в члены союза могут апеллировать к общему собранию или конференции комитетов служащих местного отделения союза.

§ 11. Каждый член союза обязан вносить членские взносы, подчиняться союзному уставу, всем решениям и постановлениям исходящим от союзных органов, и неуклонно проводить их в жизнь.

§ 12. Из числа членов союза считаются выбывшими (автоматически, без всяких постановлений) все, кто не уплатил членского взноса в течение 3 х месяцев без уважительных причин.

Примечание: Исключенные из состава союза за неплатеж ежемесячных взносов члены при новом поступлении в союз уплачивают вступительный взнос и членские взносы за все пропущенное ими время.

§ 13. Из состава членов союза исключаются: 1) нарушившие устав союза и постановления союзных органов, или противодействующие проведению их в жизнь и 2) виновные в неблагоприятных поступках по постановлению союзного или товарищеского суда.

§ 14. Исключения производятся на общих собраниях или конференциях комитетов служащих местного отделения союза большинством наличного состава этих собраний или конференций. Постановления местного отделения могут быть обжалованы в Губернский [Районный] Отдел и Центральный Комитет.

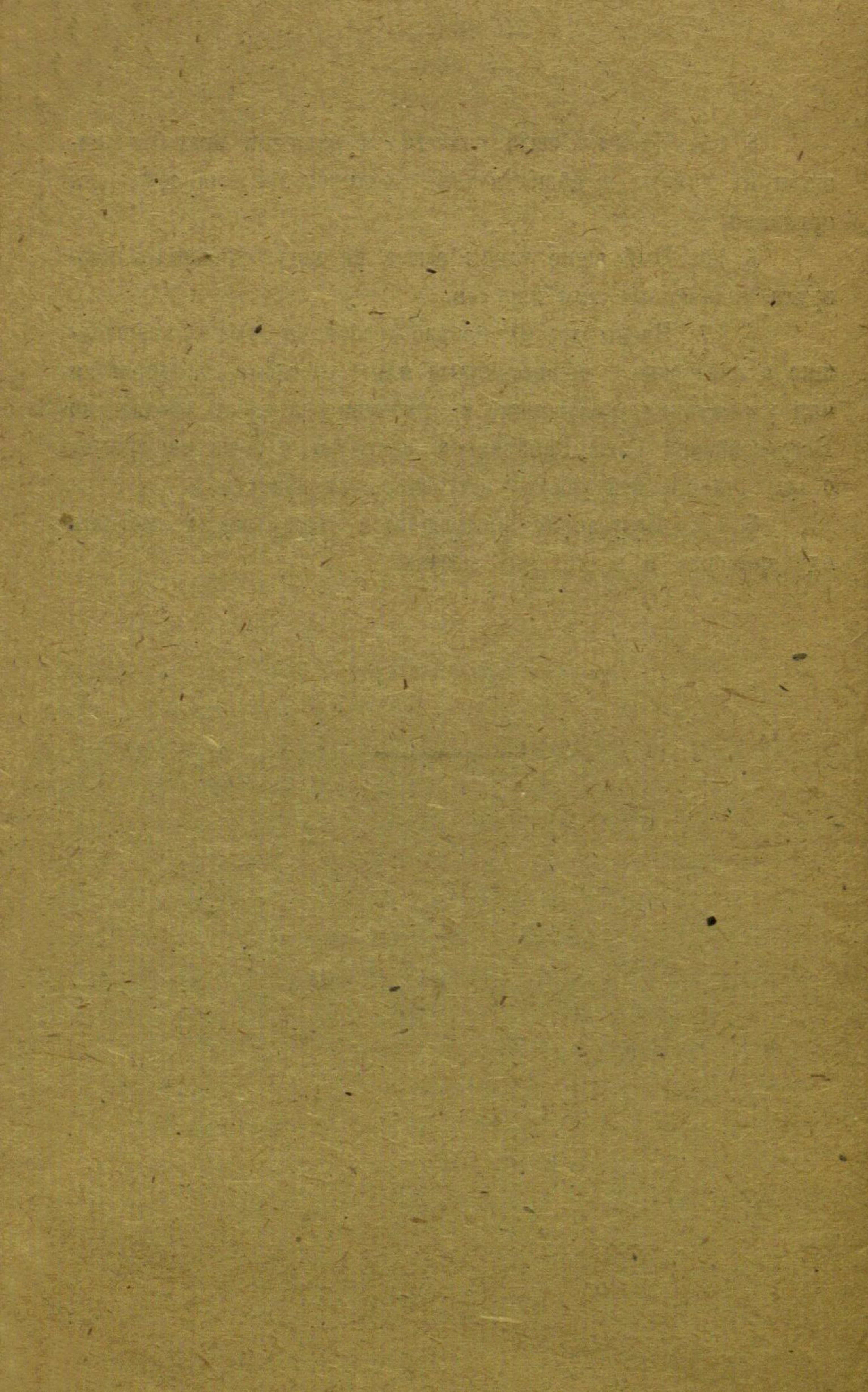
Примечание: Временное исключение из числа членов союза по вышеуказанным мотивам может быть произведено Правлением Отделения, которое обязано представить свое постановление на утверждение ближайшего общего собрания или Конференции Комитетов.

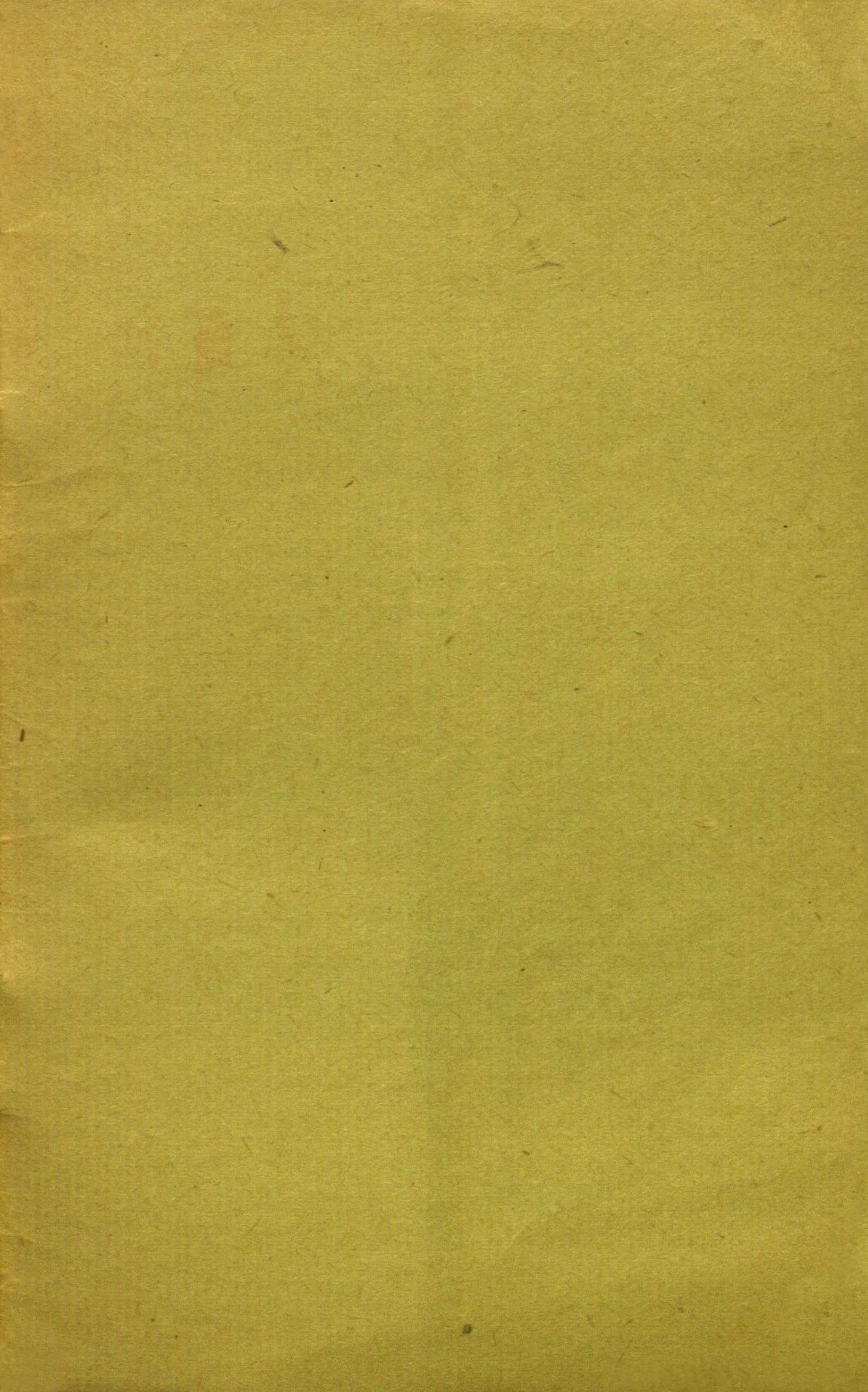
§ 15. Члены Союза пользуются равными правами защиты их личных и общественных интересов всеми союзными органами.

§ 16. Выбывшие члены союза не могут требовать возврата уплаченных ими взносов.

§ 17 Члены других производственных союзов, перешедшие в советские, общественные или торговые предприятия или учреждения, служащие и рабочие которых входят во Всероссийский Союз Работников, вступают в союз на правах старых членов без уплаты вступительных взносов.

§ 18. Безусловно воспрещается члену союза состоять одновременно в нескольких союзах.

300 руб 49

Цена 300000 руб.